

На правах рукописи

МОРОЗОВА Анастасия Михайловна

**ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ
ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТОНАЛЬНОСТИ**

10.02.19 — теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор *Бобырева Екатерина Валерьевна*.
- Официальные оппоненты: *Катермина Вероника Викторовна*, доктор филологических наук, профессор (Кубанский государственный университет, профессор кафедры английской филологии);
Брыжина Татьяна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградский государственный технический университет, доцент кафедры иностранных языков).
- Ведущая организация – Волгоградский государственный университет.

Защита состоится 26 декабря 2013 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vgpu.org> 25 ноября 2013 г.

Автореферат разослан 26 ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование выполнено в рамках прагмалингвистики и теории дискурса.

Объектом исследования выступает юмористическая тональность, понимаемая как готовность коммуникантов воспринимать общение несерьезно. В качестве **предмета** исследования рассматриваются коммуникативные особенности реализации такой тональности в разных типах институционального дискурса – политическом, педагогическом и научном.

Актуальность выбранной тематики определяется следующим: 1) комическое является одной из важнейших характеристик человеческого общения, вместе с тем коммуникативное проявление комического, в частности юмора, еще недостаточно освещено в лингвистической литературе; 2) институциональный дискурс, будучи функциональным по своему назначению, является многомерным образованием и поэтому допускает дополнительные измерения, обусловленные ситуациями общения, однако эти дискурсивные обертоны еще не были предметом специального научного анализа; 3) понимание специфики юмористической тональности в разных типах дискурса содействует повышению успешности коммуникации.

В основу выполненного исследования положена следующая **гипотеза**: юмористическая тональность представляет собой сложное эмоционально-стилевое образование, специфически трансформирующееся и приобретающее особые формы коммуникативной реализации в политическом, педагогическом и научном типах дискурса.

Целью работы является характеристика вербального воплощения юмористической тональности в разных типах институционального дискурса.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- охарактеризовать функциональную специфику юмористического дискурса;
- выявить основные стратегии построения и развития его жанров;
- определить прагмалингвистическую специфику юмористической тональности в политическом, педагогическом и научном типах дискурса;
- описать коммуникативные средства реализации юмористической тональности в этих типах дискурса.

Состояние научной разработанности проблемы. Вопросы, связанные со степенью разработанности исследуемой проблемы, можно разделить на несколько групп.

Первая группа связана с исследованием юмора и юмористического дискурса в целом; вопросы юмора и юмористического дискурса рассматривались в работах филологов (М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, В.И. Жель-

виса, В.И. Карасика, Т. Коэна, М.Р. Желтухиной, М.А. Кулинич, А.В. Антонова, Ю.Б. Борева, Н.Д. Миловской, Ю.Б. Молдавского, В.А. Разумовской, Ю.В. Ерофеева, И.В. Рюмина, В.А. Дмитриенко, Н.О. Обуховой, Р. Вайсберга, В. Хёллера и др.); психологов (Д. Зильмана, Р. Мартина, М.В. Мусийчук, Д.В. Сочивко, М.И. Станкина, А.Г. Козинцева, М.Л. Бутовской, С. Милграма, Ю.Г. Тамберга, Р.Е. McGhee, J.H. Goldstein и др.); социологов (А.В. Дмитриева, А. Бергсона, А.Дж. Чепмена, Г.А. Файна, М.Л. Апт, Дж. Гудмена, А. Zijderveld и др.); медиков (В.М. Блейхера, В.В. Власова, М. Духоуни, О.Ю. Ребровой и др.).

Вторая группа связана с исследованием отдельных жанров и частных аспектов юмористического дискурса: различные аспекты юмора и комического исследовались в работах С. Аттардо, А.Ф. Артемовой, М.А. Багдасарян, А. Бергсона, А.В. Борева, В.Л. Вартамян, А.З. Вулис, Б.О. Дземидок, Л.В. Карасева, М.А. Кулинич, Ю.В. Латышева, А.Н. Лука и др.; жанровая специфика юмора и комического рассматривалась Ю.В. Щуриной, Т.Б. Любимовой, С.Н. Тянковым, Е.В. Кургановым, О.К. Чирковой, Т.Ю. Чубарян, Дж. Боксером; жанр анекдота проанализирован в исследованиях В.А. Буряковской, В.И. Карасика, А.В. Карасика, А.Д. Шмелева, Е.Я. Шмелевой, Е.А. Курганова; пародия исследована в работах Т.С. Брыжиной, М.В. Вербицкой, М.Н. Кобылиной, В.Л. Новикова, С.Н. Тяпковал; шутка как жанр была предметом изучения в работах Ю.В. Щуриной, В.П. Белянина, Н.С. Соколовой и др.

К третьей группе могут быть отнесены работы, связанные с изучением юмористической тональности как одного из интенционных компонентов юмористического дискурса, выходящего за рамки последнего; юмористическая тональность особым образом преломляется вне юмористического дискурса, находя специфические формы и особенности реализации, что получило развитие в работах таких исследователей, как В.И. Карасик, Е.Ф. Тарасов, Е.А. Редкозубова, М.А. Багдасарян, Ю.Р. Хабибрахманова и др.

В четвертую группу нами объединены работы, связанные с рассмотрением частных вопросов отдельных типов дискурса: политического (А.Н. Баранов, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов, К.И. Алексеев, Р. Водак, В.З. Демьянков, О.В. Михайлова, Г.А. Сатаров, Е.А. Шипова, А.В. Дука), педагогического (Н.А. Антонова, Э.В. Будаев, Т.В. Ежова, О.В. Коротева, А.А. Леонтьев, М.Ю. Олешков, З.С. Смелкова), научного (Р.С. Аликаев, Л.А. Ахтаева, А.А. Болдырева, В.Б. Кашкин, А.В. Литвинов, А.П. Огурцов, Г.Г. Хазагеров).

К пятой группе мы отнесли исследования, связанные с изучением различных аспектов проявления юмора и комического в различных ситуациях общения и типах дискурса (М.Р. Желтухина, А.В. Дмитриев,

В.В. Разуваев, М.Б. Ворошилова – политический дискурс; А.Р. Габидуллина, Ю.В. Щербинина – педагогический дискурс; Л.В. Карасев, В.Н. Сыров, М.В. Загидуллина – научный дискурс).

Научная новизна работы состоит в определении функциональной и жанровой специфики юмористического дискурса; в установлении основных коммуникативных стратегий его построения и развития; в выделении моделей смехового поведения, а также типов воздействия в рамках юмористических сценариев; в определении специфики вербальной реализации юмористической тональности в различных типах дискурса (политическом, педагогическом, научном).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что данная работа является вкладом в развитие прагмалингвистики и теории дискурса, определяя конститутивные признаки юмористической тональности как особого формата общения и уточняя стратегии построения и развития юмористического дискурса, характеризуя специфику юмористической тональности, генерируемой в обиходном юмористическом дискурсе и реализуемой за пределами последнего, и раскрывая дискурсивные особенности реализации юмористической тональности в политическом, педагогическом и научном типах дискурса.

Практическая ценность работы состоит в том, что полученные результаты могут найти применение в лекционных курсах по языкознанию, стилистике русского и английского языков, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по теории дискурса, прагмалингвистике, социолингвистике и психолингвистике.

Материалом исследования послужили текстовые фрагменты, содержащие примеры реализации юмористической тональности в дискурсах разного типа (политическом, педагогическом, научном). Всего проанализировано 2500 соответствующих текстовых фрагментов.

В работе использованы **методы** понятийного, интерпретативного и контекстуального анализа, интроспекции и ассоциативного эксперимента.

Теоретической базой для проведения данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в области: социологии (Л.С. Готлиб, А.В. Дмитриев, С.В. Лапина, Р.И. Руденко, А. Эсл, Р.Е. McGhee, J.H. Goldstein), философии (Н.А. Бердяев, А.Б. Бушев, Л. Витгенштейн, А.Г. Габричевский, В.А. Кохановский, А.Ф. Лосев, О.В. Николаева, А.П. Огурцов, И.Д. Осипов, Ф.В. Шеллинг, R. Provine), культурологии (А.К. Байбурин, И. Гофман, А.И. Кравченко, М.А. Кулинич), теории дискурса (Н.Д. Арутюнова, Р. Водак, В.И. Карасик, Н.Б. Мечковская, А.В. Олянич, О.А. Прохватаилова, Е.И. Шейгал, В.В. Дементьев, Е.В. Бобырева, А.Д. Шмелев), лингвоконцептологии (С.Г. Воркачев, Н.А. Красавский, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин).

На защиту выносятся следующие положения:

1. В основу изучения юмористической тональности в разных типах дискурса может быть положена исследовательская модель, представляющая юмористический дискурс как полевое образование, ядро которого образует общение. Участники общения разделяют установку на осознанную преднамеренную несерьезную доброжелательную коммуникацию. Периферию полевого образования составляют типы общения, характеризующиеся рассогласованием интенций либо демонстрацией со стороны одного из коммуникантов стремления вести общение в серьезной тональности.

2. Юмористическая тональность в разных типах дискурса может быть представлена как градуальное образование в виде условной шкалы, крайними точками на которой являются высокая вероятность переключения на юмористическое общение (обиходный и художественный типы дискурса) и отсутствие такой вероятности (религиозный дискурс), промежуточное положение на этой шкале занимают политический, педагогический и научный типы институционального дискурса.

3. Дискурсивная специфика юмористической тональности обусловлена следующими моментами: а) соотношением юмористической коммуникативной инициативы адресантов и адресатов; б) доминирующими коммуникативными стратегиями, определяющими тип того или иного институционального дискурса; в) переходом собственно юмористической тональности в смежные типы комического дискурса – саркастический, иронический и сатирический.

4. Дискурсивная специфика юмористической тональности в политическом общении состоит в сохранении коммуникативной инициативы только у адресанта, в персуазивной направленности шуток на повышение собственного имиджа и подавление имиджа политического конкурента, в значительной доле саркастического компонента в публичной коммуникации; в педагогическом общении – в доминировании коммуникативной инициативы у учителя, но и наличии возможности такой инициативы у ученика, в персуазивной направленности шуток и анекдотов на критику нелепого и претенциозного поведения участников этого дискурса, в определенной доле сатирического компонента в общении учителя с учениками; в научном общении – в принципиальном равенстве участников этого дискурса, в персуазивной направленности этого дискурса на объективное освещение реальности, в значительной доле ироничности и самоироничности в общении с целью избежать категоричности суждений.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были изложены на научных конференциях «Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности» (Волгоград, 2009), «Проблемы современного социума

глазами молодых исследователей» (Волгоград, 2010), «Аксиологическая лингвистика: проблемы языкового сознания и коммуникативной деятельности» (Волгоград, 2010), «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2013).

По теме исследования опубликовано 14 работ (в том числе 3 в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ) общим объемом 5,2 п.л.

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии (363 источника). Общий объем диссертационного исследования составляет 182 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В *первой главе* «Юмористический дискурс и юмористическая тональность» рассматриваются конститутивные признаки юмористического дискурса, определяется его специфика, уточняются понятия юмористического дискурса и юмористической тональности как интенционного компонента последнего.

Интерес к исследованию юмористического дискурса обусловлен его ролью в жизни общества, тем, что этот дискурс отражает специфические национально-культурные черты социума. Изучение характеристик смехового общения относится к культурологическому аспекту; понимание шуток вплетено в общий контекст культуры. Юмористический дискурс есть текст, погруженный в ситуацию смехового общения, характерными признаками которой выступают намерение уйти от серьезного общения; стремление сократить дистанцию и критически переосмыслить наиболее актуальные концепты; наличие моделей смехового поведения, принятого в данной лингвокультуре.

Юмористический дискурс, будучи разновидностью комического дискурса, характеризуется относительной мягкостью комической оценки реальности и доминирующей интенцией доставить удовольствие адресату. Вместе с тем все виды комического по своей природе градуальны: границы между юмором и сатирой, юмором и иронией, доброжелательным и так называемым «черным» юмором весьма подвижны. Юмористический дискурс обладает разветвленной системой жанров, которые можно классифицировать по ряду оснований. *По форме презентации* (устные и письменные) и *последовательности порождения* (первичные и вторичные); к первичным жанрам нами отнесены анекдот, шуточный афоризм, эпиграмма, юмористический (сатирический) рассказ, фельетон и лимерик, тогда как пародия, велеризм, пустоговорка, частушка и детские шутили-

вые стишки-страшилки отнесены к числу вторичных жанров. Выстраивая *полевую модель жанров*, в ее центр мы поместили шутку как центральный жанр, тогда как на периферии находятся афоризм и эпиграмма. В соответствии с *функциональной направленностью* нами выделены *репрезентативные* (передающие существующее положение дел – эпиграмма), *декларативные* (в лаконичной форме презентующие определенные положения – шуточный афоризм), *оценочные* (несущие компонент оценочности – фельетон), *карикатурные* (содержащие гипертрофированные, сатирические изображения, с заострением наиболее значимых отрицательных черт объекта или явления – пародия), *интерактивные* (направленные на стимулирование и поддержание коммуникативных отношений – частушки, детские стишки) жанры.

Развитие любого текстового фрагмента юмористического дискурса происходит по определенному сценарию, при последовательной реализации ряда стратегий. Стратегии юмористического дискурса подчинены единой цели – создать несерьезную атмосферу и в юмористическом ключе обратить внимание на определенные моменты действительности. Нами выделены организуемые, объединяющие и выделяющие стратегии. К организуемым стратегиям юмористического дискурса относятся интерактивная и организующая. К выделяющим – шутовская, лицедействующая и карикатурная стратегии. В разряд объединяющих нами отнесены призывающая, утверждающая, объясняющая, оценивающая, контролирующая.

Развитие юмористического текста определенной жанровой направленности идет по определенному сценарию, при последовательной реализации ряда стратегий: репрезентативные жанры – *эпиграмма* (критическая – эмоциональная – карикатурная – оценочная стратегии); декларативные жанры – *шуточный афоризм* (репрезентативная – декларативная – оценочная – карикатурная стратегии); оценочные жанры – *фельетон* (репрезентативная – оценочная – карикатурная – призывающая стратегии); карикатурные жанры – *пародия* (декларативная – репрезентативная – карикатурная – оценочная стратегии); интерактивные жанры – *частушки* (декларативная – репрезентативная – эмоциональная – оценивающая стратегии). Таким образом, ядром любого жанрового образца юмористического дискурса выступают оценочная и карикатурная стратегии. Их последовательность и значимость могут варьироваться в зависимости от жанра и ситуации общения. Однако *оценка* (как правило, отрицательная) и *карикатурное*, гипертрофированное изображение того, что подвергается осмеянию, выступают ядром любого жанра юмористического дискурса. Данное ядро составляет основу юмористической тональности.

Любой жанровый образец юмористического дискурса строится по определенному сценарию при последовательной реализации конкретных

стратегий. При этом сценарий опирается на принятые в лингвокультурной практике модели поведения. Модель поведения представляет собой набор действий, заложенный на подсознательном уровне и употребляемый автоматически для достижения определенной цели. В рамках юмористического дискурса нами выделен ряд сценариев развития, каждый из которых строится с учетом основных моделей смехового поведения адресанта и адресата:

– *адресант* осознанно и преднамеренно использует юмор в соответствующей этому ситуации общения :: *адресат* правильно понимает юмористическую интенцию адресанта и адекватно (в той же юмористической тональности) реагирует;

– *адресант* осознанно и преднамеренно использует юмор в соответствующей этому ситуации общения :: *адресат* по каким-то причинам (личным, психологическим) не понимает шутки, в результате имеет место коммуникативная неудача;

– *адресант* осознанно и преднамеренно использует юмор в соответствующей этому ситуации коммуникации :: *адресат* (по определенным субъективным причинам) делает вид, что не понимает шутки, юмористической тональности адресанта, не реагируя на нее должным образом;

– *адресант* осознанно и преднамеренно использует юмор в соответствующей этому ситуации общения :: *адресат* (по определенным субъективным причинам) делает вид, что не понимает шутки, юмористической тональности адресанта, реагирует на нее в ином ключе, так, как если бы это была не шутка, а серьезная сентенция, уводя общение в иное русло;

– *адресант* неожиданно для себя выходит на юмористическую тональность (те случаи, о которых говорят: *самому смешно стало*) :: *адресат* поддерживает юмористическую тональность, заданную адресантом;

– *адресант* неожиданно для себя выходит на юмористическую тональность (те случаи, о которых говорят: *самому смешно стало*) :: *адресат* не поддерживает юмористической тональности, на которую непреднамеренно выходит адресант;

– *адресант* неожиданно для адресата выходит на юмористическую тональность, желая разрядить обстановку, сменив тему разговора; такой переход совершается, когда адресат этого совершенно не ожидает :: *адресату* удастся быстро оценить смену речевой ситуации и верно интерпретировать интенцию адресанта, он подхватывает переход к юмористической тональности – как следствие, дальнейшее общение характеризуется унисоном;

– *адресант* неожиданно для адресата выходит на юмористическую тональность, желая разрядить обстановку, сменив тему разговора; такой переход совершается, когда адресат этого не ожидает :: *адресату* не удастся быстро оценить смену речевой ситуации и речевого поведения партне-

ра, он не понимает интенции адресанта; непонимание шуток и желания пошутить ведет к рассогласованию действий, обиде и т.п., полному прекращению коммуникативных (и не только коммуникативных) отношений;

– *адресант* неожиданно для адресата выходит на юмористическую тональность, желая по каким-то причинам изменить тему разговора :: *адресат* верно интерпретирует речевое поведение адресанта, но по каким-то причинам не поддерживает шутки, не реагирует на нее, делая вид, что не понял;

– *адресант* не имеет интенций выхода на юмористическую тональность, говоря о чем-то совершенно серьезно :: *адресат* замечает комическую нотку в сказанном, ощущает (в силу опыта, объективных или субъективных причин и т.п.) юмористическую тональность и потому реагирует на вполне серьезную сентенцию в юмористическом ключе.

Следовательно, юмористический дискурс может быть представлен в виде полевой модели, ядром которой является взаимная настроенность его участников на доброжелательное несерьезное общение, а периферию составляют случаи рассогласования этого общения, которые можно сгруппировать следующим образом: 1) непонимание адресатом юмористической интенции адресанта; 2) имитация такого непонимания; 3) переключение тональности дискурса; 4) неожиданный для адресанта выход на юмористическую тональность; 5) неожиданное осмысление адресатом юмористической тональности общения.

Любое общение включает осознанное либо неосознанное воздействие на адресата. Осознанное целенаправленное воздействие – персуазивность – имеет целью направить речевое и неречевое поведение адресата в нужное русло, что, в свою очередь, предопределяет должное восприятие адресатом конкретного фрагмента речи, правильную интерпретацию и в результате получение требуемой вербальной и невербальной реакции. По характеру проявления типы персуазивности делятся на организационные, психологические, логические и эмоциональные. Для юмористического дискурса более характерны эмоциональные проявления персуазивности.

Тональность общения представляет собой дискурсивную категорию, в которой находит отражение эмоционально-волевая установка говорящего для достижения конкретной коммуникативной цели, а также психологическая позиция автора по отношению к излагаемому материалу, адресату и ситуации общения. Выбор тональности определяется целями коммуникации, характером речевого взаимодействия, ценностными установками автора. Вслед за В.И. Карасиком (2004) под юмористической тональностью мы понимаем взаимную настроенность участников общения на юмор, которая характеризуется смеховым осмыслением происходящего, переворачиванием определенных ценностей, готовностью шутить и сме-

яться. Юмористическая тональность предполагает шутовское переосмысление происходящего, переворачивание ценностей, открытость (предрасположенность) для шуток и смеха. Юмористическая тональность может находить реализацию в различных типах дискурса. Предрасположенность того или иного дискурса к «приему» юмористической тональности зависит от ситуации общения, типа взаимоотношений коммуникантов, тематики общения, общего эмоционального фона и цели общения.

Анализ типов институциональной коммуникации позволил выделить дискурсы, 1) в которых наличие юмористической тональности представляется естественным; 2) которым эта тональность не свойственна, но в определенных обстоятельствах и при определенных условиях отдельные примеры использования такой тональности имеют место; 3) сама природа которых не приемлет юмористической тональности, и в том случае, когда последняя реализуется в данных сферах коммуникации, ее внутренняя природа видоизменяется либо сам дискурс модифицируется. Политический и педагогический типы дискурса занимают среднее положение на шкале предрасположенности к юмористической тональности, научный и религиозный типы более закрыты для юмора, а бытовой (или бытийный) и художественный – максимально открыты. Причины и цели использования юмористической тональности в различных типах дискурса различны.

Во **второй главе** диссертации «Дискурсивные особенности реализации юмористической тональности» рассматриваются особенности проявления юмористической тональности в политическом, педагогическом и научном типах дискурса.

Политический дискурс открыт юмористической тональности. Причины и цели выхода на юмористическую тональность в политическом дискурсе различны, равно как и средства, используемые для ее передачи. Можно выделить два направления развития и выхода на юмористическую тональность в политическом дискурсе – направление, при котором сам логический ход развития фрагмента речи (выступления политика) ведет к выходу на юмористическую тональность и по ходу развития предшествующего текста можно заметить некоторые «маркеры юмора»; и направление развития, при котором выход на юмористическую тональность происходит спонтанно, неожиданно.

Среди своеобразных маркеров перехода к юмористической тональности нами были вычленены: неожиданный, непредсказуемый ответ оппоненту, использование намеков, сниженной лексики и просторечий, устойчивых выражений (иногда в несколько видоизмененном виде), наделение известного лица шутовско-оскорбительным прозвищем, а также использование различных стилистических приемов (метафор, сравнений, преувеличений/преуменьшений) и т.п. В результате нашего исследования оказалось,

что наиболее частотным маркером перехода к юмористической тональности является использование сниженной лексики, просторечий и несколько видоизмененных устойчивых выражений: *Мы были против этой операции, но она все равно состоялась. И теперь с нашей стороны было бы глупо посылать своих солдат в Ирак. Так и хочется сказать: нашли дураков!* (из ответа В.В. Путина в 2003 г. на пресс-конференции в Италии на вопрос о том, будет ли Россия помогать деньгами и оружием восстанавливать мирную жизнь в Ираке); или: *Если бы у бабушки были определенные половые признаки, она была бы дедушкой. Политика не терпит сослагательного наклонения!* (из ответа В.В. Путина на вопрос, будет ли Россия участвовать в экономических санкциях против Ирана, если тот, несмотря на требования мирового сообщества, продолжит работы по обогащению урана).

Использование юмористической тональности в политическом дискурсе преследует конкретные цели и задачи, среди которых попытка сгладить серьезность проблемы или обсуждаемого вопроса; попытка казаться ближе к народу («стать своим»); стремление очернить соперника; необходимость привести контрпример; желание подчеркнуть свои достоинства, показать себя в выгодном свете; желание продемонстрировать эрудицию и высокие интеллектуальные качества политика; попытка завуалировать, сделать более деликатно звучащей угрозу политического характера; попытка «уйти» от нежелательного разговора или необходимости слишком долгого ответа; спонтанный (до определенной степени неосознанный) выход на юмористическую тональность; не имея какой-то особой причины, данный прием просто оказывается подходящим в данном контексте и, таким образом, органически «вплетается» в выступление политика.

Согласно результатам исследований, политики чаще выходят на юмористическую тональность, пытаясь выставить своих оппонентов в невыгодном свете: *Вы обратили внимание, как голосовали за Б. Ельцина? «Бутырка» – почти в полном составе. Психбольницы – почти в полном составе!* (из выступления Г. Зюганова об итогах президентских выборов в России, АИФ, 06.1996, № 26) или: *В парламенте много выдающихся женщин: Хакамада, Панфилова, Старовойтова... Они сильные, находятся в хорошем возрасте и, если бы забеременели до марта, это было бы лучшим подарком Думе. А то сидят без дела...* (из выступления В.В. Жириновского).

Чаще всего целью выхода на юмористическую тональность в политическом дискурсе выступает попытка очернить соперника, выставить своего оппонента в невыгодном свете (25%); реже в данном типе дискурса юмор выступает в качестве средства, помогающего сгладить серьезность проблемы или вопроса (10%), показать себя самого в выгодном свете, уйти от нежелательного разговора или необходимости слишком долгого ответа (7%).

Исследование показало, что среди наиболее частотных маркеров перехода к юмористической тональности в политическом дискурсе оказывается использование сниженной лексики, просторечий и несколько видоизмененных устойчивых выражений (по 15%); также довольно часто имеют место нарочитое преувеличение и преуменьшение (10%). Реже маркерами перехода к юмористической тональности являются наделение известного лица шутливо-оскорбительным прозвищем, намеки (около 3,5%); использование двусмысленных фраз, а также алогичных (противоречащих общепринятым нормам) высказываний (2%).

В целом политический дискурс открыт приему юмористической тональности, реализации которой способствуют типичные ситуации, а также цели и задачи, преследуемые агентом политического дискурса.

Педагогический дискурс, как и политический, и даже в несколько большей степени, открыт приему юмористической тональности. С одной стороны, юмор может быть присущ самим участникам педагогического дискурса (в таком случае, можно говорить о юморе как черте характера учителя и ученика). Выходя на юмористическую тональность, агент педагогического дискурса решает определенные задачи и пытается достичь конкретных целей; подобные задачи напрямую связаны с функциями, которые выполняет та или иная юмористическая сентенция. В работе выделен ряд функций, которые может выполнять выход на юмористическую тональность в рамках педагогического дискурса, – информативная, эмоциональная, мотивационная и регулирующая.

Отличие от политического дискурса, в дискурсе педагогическом юмористическая тональность может исходить как от агента, так и от клиента педагогического дискурса. Естественно, юмористическая интенция чаще исходит от адресанта, агента педагогического дискурса (учителя) – субъекта, занимающего более высокое положение и наделенного более широким спектром полномочий в выборе средств речевого воздействия и реагирования. Среди наиболее частотных случаев и, соответственно, причин выхода на юмористическую тональность адресантом (учителем) нами выделены следующие: желание дать более яркую иллюстрацию обсуждаемого положения или презентуемой информации, иллюстрация собственного положительного / отрицательного опыта, реакция на определенное (как корректное, так и некорректное) поведение клиента педагогического дискурса, попытка акцентировать внимание на важном вопросе, способ разрядить обстановку, маркировка перехода от обсуждения более серьезных вопросов к вопросам менее серьезным (управление эмоциональным поведением аудитории), желание задать тон дальнейшему общению, с первых минут «захватив» внимание аудитории, непреднамеренный (ситуативный) выход на юмористическую тональность. При этом юмористи-

ческая тональность чаще имеет место в речи учителя, выступающей реакцией на определенное (корректное или некорректное) поведение учащегося: *Учитель математики: Всем тем, кто говорит: «Зачем писать правильно, мы же не на уроке русского языка», желаю встретить кассира, который обсчитает их со словами: «Зачем считать правильно, мы же не на уроке математики!».*

К числу причин выхода на юмористическую тональность у учащихся (клиентов педагогического дискурса) могут быть отнесены реакция на речь учителя (унисонная функция либо функция диссонирования), реакция на действия или поведение (речевое или неречевое) другого участника педагогического дискурса (учителя или ученика), спонтанный (ситуативный и в ряде случаев непреднамеренный выход на юмористическую тональность) и т.п. Чаще всего ученик выходит на юмористическую тональность, реагируя на вербальное и невербальное поведение учителя: *Учитель географии задает ученику вопрос, знает ли он что-нибудь о Панамском канале. «Нет, – отвечает мальчик, – на нашем телевизоре такого канала нет».* В данном примере, к тому же, мы видим непреднамеренный (во многом неосознанный) выход на юмористическую тональность.

Выход на юмористическую тональность может иметь место и в унисонной беседе клиентов педагогического дискурса (учащихся). Юмористическая тональность может использоваться в унисонной беседе при попытке посмеяться над тем, что представляется смешным обоим (сложившаяся ситуация, определенный фрагмент данной ситуации, речевые или неречевые действия учителя, речевые и неречевые действия и поведение другого ученика):

– Ну что, Гаврилов, сразу двойку ставить или прогуляешься к доске и обратно? – спросила Вера Петровна.

– Откуда вы знаете, Вера Петровна, что я не выучил? – спросил Сережа.

– Так ты же никогда не учишь! – удивилась Вера Петровна.

Сережа встал, поднял вверх указательный палец и простоял так одну минуту. Как бы к чему-то прислушиваясь.

– Это да, – согласился он, – но вдруг сегодня выучил?

– А ты выучил? – спросила Вера Петровна. Сережа задумался. Он рассеянно посмотрел на Коперника. Потом на Ньютона и, наконец, ответил:

– Нет.

– Можно теперь двойку ставить? – спросила Вера Петровна.

Сережа посмотрел на часы.

– Теперь можно, – согласился он, – теперь мы выяснили.

– А в чем разница? – спросила Вера Петровна.

– В том, что я получил двойку на семь минут позже, – ответил Сережа.

– Не понимаю, – сказала Вера Петровна, – неужели тебе от этого легче?

– Просто папа сказал: «Продержишься на физике хотя бы пять минут – куплю тебе футбольный мяч!» А я продержался семь, – объявил Сережа.

– Мы – свидетели, – сказали Кулаков, Зубов и Сереберцева.

– Понятно, – сказала Вера Петровна. □

Количественный анализ показал, что в педагогическом дискурсе юмористическая интенция чаще всего исходит от адресанта (учителя) – 81% и гораздо реже от адресата (ученика) – 19%.

Среди причин выхода учителя на юмористическую тональность наиболее частотной является реакция на определенное (как корректное, так и некорректное) поведение учащегося – 30%; также часто учитель обращается к юмористической тональности, чтобы проиллюстрировать обсуждаемое положение или информацию, акцентировать внимание на важном вопросе, разрядить сложившуюся обстановку, перейти от обсуждения более серьезных вопросов к менее серьезным (около 12%). Реже причинами выхода на юмористическую тональность выступают желание учителя задать тон дальнейшему общению или проиллюстрировать собственный положительный/отрицательный опыт (5%).

Что касается причин выхода на юмористическую тональность ученика, то наиболее частотными являются непреднамеренное использование юмора и реакция ученика на реплику учителя или сложившуюся ситуацию (по 35%); реже ученик выходит на юмористическую тональность, реагируя на слова или действия другого ученика (по 10%).

Педагогический дискурс в силу более свободного и открытого характера межличностных отношений оказывается максимально открыт для юмористической тональности. Кроме того, если в политическом дискурсе выход на юмористическую тональность чаще осуществляется агентом политического дискурса (политиком) с целью воздействия на аудиторию и подчинения последней своей власти, то в педагогическом дискурсе можно говорить о том, что юмористическая тональность может исходить как от агента (учителя), так и от клиента (ученика) педагогического дискурса, которые занимают одинаково активную позицию в построении жанровых образцов последнего.

Научному дискурсу юмористическая тональность практически не свойственна. Последний до определенной степени закрыт для юмора, то же справедливо и в отношении дискурса религиозного. Однако в сравне-

нии с религиозным научный дискурс менее закрыт для юмора. Причина этого – отсутствие жестких запретов и предписаний (как в дискурсе религиозном). Научный дискурс закрыт для юмора не по этическим, моральным и нормативно-ценностным причинам, а по причинам ситуативным. Ситуация общения, предопределяющая цели и задачи научного дискурса – разработка новых идей и теорий, обмен мнениями по научным вопросам, получение нового знания – не предполагает присутствия юмора.

Частота выхода на юмористическую тональность в научном дискурсе оказывается прямо пропорциональна авторитету ученого. Ученые с более известным именем активнее и чаще выходят в своих выступлениях (как устных, так и письменных) на юмористическую тональность. Выход на юмористическую тональность в научном дискурсе может преследовать ряд целей: привлечь внимание аудитории, повысить общий эмоциональный тон и интерес к дискуссии, продемонстрировать компетентность агента научного дискурса и свободное владение вопросом, разрядить обстановку шуткой или юмористическим замечанием, сделать текст статьи, доклада и т.п. менее сухим, украсить презентацию (что, в свою очередь, может преследовать и еще одну цель – сделать объяснение более доходчивым, дать простое и понятное объяснение научному факту, яркую иллюстрацию рассматриваемому положению), используя дополнительные средства воздействия на интеллектуально-познавательную сферу адресата, поддержать контакт с аудиторией, получить быструю и адекватную обратную связь (реакция на шутки следует быстрее и оказывается более открытой), смягчить критику (которую адресанту приходится произнести) в чей-либо адрес, отрицательную характеристику лица, в мягкой форме «уколоть» оппонента, разрядить сложившуюся обстановку, выйти из неприятной ситуации и т.п. В некоторых случаях выход на юмористическую тональность происходит неосознанно (из-за особого образа мышления ученого или его манеры рассуждать). Как показало исследование, чаще всего ученые прибегают к использованию юмористической тональности в ситуации научного выступления с целью привлечь внимание аудитории, украсить презентацию и дать простое объяснение какому-либо положению: *На общедоступном языке мы можем назвать ядро АДМИНИСТРАТОРОМ КЛЕТКИ. Две главные черты роднят его с наиболее известными администраторами: оно стремится плодить себе подобных и успешно отражает все наши попытки узнать, чем же именно оно занимается. Только попытавшись обойтись без него, мы узнаем, наконец, что оно действительно работает* (Мэйзи Д. Воспроизводство клеточных ядер. Строение и функции биологических структур).

Цели использования юмора в разных ситуациях научного дискурса различны и в зависимости от аудитории и типа адресата. В неподготовленной

аудитории (участниками которой выступают «свой – чужие») цель выхода на юмористическую тональность – привлечь внимание аудитории, попытаться сделать сухие факты более интересными, тогда как в аудитории подготовленной («свой – свой») цели иные – продемонстрировать компетентность, определенное превосходство в научной области, свободное владение материалом (при котором автор может быстро и свободно отклоняться от темы и возвращаться к ней вновь): *Однажды во время обучения в Геттингене Нильс Бор плохо подготовился к коллоквиуму, и его выступление оказалось слабым. Бор, однако, не пал духом и в заключение с улыбкой сказал: «Я выслушал здесь столько плохих выступлений, что прошу рассматривать мое нынешнее как месть».*

Кроме того, юмористическая тональность более приемлема и частотна в устных образцах научного дискурса; в письменной речи использование юмористической тональности ограничено.

Результаты исследования показали, что выход на юмористическую тональность в научном дискурсе чаще совершается с целью привлечь внимание слушателей, украсить презентацию или дать простое объяснение какому-либо положению (по 15%). Кроме того, выход на юмористическую тональность может произойти непреднамеренно – например, во время публичного выступления или обсуждения, когда к такому выходу подводит сложившаяся атмосфера выступления или дискуссии (12%). Реже выход на юмористическую тональность имеет целью продемонстрировать компетентность и свободное владение вопросом, смягчить критику (которую адресант вынужден произнести) в чей-либо адрес, отрицательную характеристику лица, «уколоть» (но в более мягкой форме) своего оппонента (3%).

Рассмотренные типы дискурса отличаются различной предрасположенностью к приему юмористической тональности – от максимальной в политическом и педагогическом типах дискурсов до минимальной в дискурсе научном; в каждом из типов дискурса выход на юмористическую тональность преследует различные цели, и в каждом из них используются различные средства.

Кроме того, если лицом, от которого исходит высказывание с юмористической тональностью в политическом дискурсе, почти всегда выступает агент, цель которого – привлечь на свою сторону широкую аудиторию, очернить оппонента, показать определенные события в выгодном свете и т.п., то в педагогическом дискурсе, в зависимости от ситуации, юмористическая сентенция может исходить как от агента, так и от клиента. В педагогическом дискурсе юмористическая сентенция не имеет целью подчинить аудиторию своим взглядам (в той мере, как это имеет место в дискурсе политическом), именно поэтому формы и средства, выбираемые агентом педагогического дискурса, оказываются более «мягкими». Агональ-

ность политического юмора может быть соотнесена с информативностью и кооперативностью юмора педагогического. В научном дискурсе юмористическая сентенция может исходить как от агента, так и от клиента научного дискурса, что может быть объяснено неким равенством представителей научного сообщества в том плане, что даже лицо, имеющее более высокий статус, не позиционирует настолько явно своего превосходства. И наконец, юмористическая тональность, на которую выходят участники проанализированных типов дискурса, может иметь и несколько различную окраску – граничить с сарказмом в политическом дискурсе, приобретать сатирические оттенки в дискурсе педагогическом, переходить в иронию и самоиронию в дискурсе научном.

В **заключении** диссертации подводятся итоги и намечаются пути дальнейшего исследования проблемы. Перспективы исследования мы видим, с одной стороны, в рассмотрении особенностей реализации юмористической тональности в других типах дискурса (медицинском, юридическом и др.); с другой стороны, может представлять интерес исследование использования юмора в качестве орудия и средства формирования ценностей определенного социума (через осмеяние и вытеснение антиценностей).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных
ВАК Министерства образования и науки РФ*

1. Морозова, А.М. Жанровая специфика юмористического дискурса / А.М. Морозова // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Сер.: Филол. науки. – 2013. – № 1. Т. 1. – С. 216–222 (0,4 п.л.).
2. Морозова, А.М. Предпосылки появления юмористической тональности в дискурсах разного типа / А.М. Морозова // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филол. науки. – 2013. – № 4 (79). – С. 38–40 (0,4 п.л.).
3. Морозова, А.М. Функциональная специфика юмористического дискурса / А.М. Морозова // Казанская наука. Сер.: Филол. науки. – 2013. – № 3. – С. 137–139 (0,4 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов и материалов
научных конференций*

4. Морозова, А.М. Специфика юмористического дискурса: жанр анекдота / А.М. Морозова // Lingua Mobilis. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2009. – № 4 (18). – С. 52–60 (0,5 п.л.).

5. Морозова, А.М. Специфика юмористического дискурса / А.М. Морозова // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии и коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2009. – С. 170–177 (0,5 п.л.).

6. Морозова, А.М. Типология и интенционное оформление юмористического дискурса / А.М. Морозова // Аксиологическая лингвистика: проблемы языкового сознания и коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Красавского. – Волгоград: Колледж, 2010. – С. 223–229 (0,4 п.л.).

7. Морозова, А.М. Особенности реализации юмористического дискурса / А.М. Морозова // Проблемы современного социума глазами молодых исследователей – II: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, апр. 2010 г. / Волгогр. филиал ГОУ ВПО «Российский государственный торгово-экономический университет»; под общ. ред. А.Н. Бурова. – Волгоград: Информресурс, 2010. – Ч. 1. – С. 179–181 (0,2 п.л.).

8. Морозова, А.М. Основные модели смехового поведения в юмористическом дискурсе / А.М. Морозова // Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире – 6: сб. ст. / отв. ред. И.С. Бессарабова, Ю.Г. Семикина. – Волгоград: ФГОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации». Волгоградский филиал. – Волгоград, 2012. – С. 282–286 (0,3 п.л.).

9. Морозова, А.М. Типы сценариев в рамках юмористического дискурса / А.М. Морозова // Lingua Mobilis. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2012. – № 3 (36). – С. 78–84 (0,4 п.л.).

10. Морозова, А.М. Религиозный дискурс и юмористическая тональность / А.М. Морозова // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. – 2012. – № 4 (18). URL: <http://grani.vspu.ru>. – С. 104–108 (0,3 п.л.).

11. Морозова, А.М. Типы манипуляций в рамках юмористических ситуаций / А.М. Морозова // Коммуникативные практики речевой деятельности: сб. науч. ст. – Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2013. – С. 32–37 (0,3 п.л.).

12. Морозова, А.М. Юмористическое осмысление религиозного дискурса / А.М. Морозова // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. – 2013. – № 5 (25). URL: <http://grani.vspu.ru>. – С. 158–162 (0,3 п.л.).

13. Морозова, А.М. Место и особенности реализации юмористической тональности в религиозном дискурсе / А.М. Морозова // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики: материалы VII Междунар. науч. конф. – Волгоград: Парадигма, 2013. – С. 134–141 (0,5 п.л.).

14. Морозова, А.М. Юмористическая тональность в религиозном дискурсе / А.М. Морозова // Грани познания: электрон. науч.-образоват. журн. ВГСПУ. – 2013. – № 6 (26). URL: <http://grani.vspu.ru>. – С. 104–108 (0,3 п.л.).

МОРОЗОВА Анастасия Михайловна
ДИСКУРСИВНАЯ СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ
ЮМОРИСТИЧЕСКОЙ ТОНАЛЬНОСТИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 22.11.13. Формат 60x84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 110 экз. Заказ .

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27